

УДК 343.98

ТАКТИКА ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Tactics of the Questioning at Investigation of the Crimes to Economic Directivity

Р. В. Черкасов – старший научный сотрудник
филиала ВНИИ МВД России по Западной Сибири

R. V. Cherkasov – Senior Researcher VNII
MVD Branch of Western Siberia, Russia

***Аннотация.** В статье сформулированы новые фактические данные о тактических приемах и тактических комбинациях, применяемых следователями при производстве допроса в расследовании экономических преступлений.*

In this article are worded new actual given about tactical acceptance and tactical combination applicable to he coroner at production of the questioning in investigation of economic crimes.

***Ключевые слова:** преступления экономической направленности, допрос, тактический прием, тактическая комбинация.*

Crimes to economic directivity, questioning, tactical acceptance, tactical combination.

При расследовании преступлений экономической направленности основным моментом выступает доказывание умысла виновного лица и причинной связи между его действиями и наступившими общественно опасными последствиями. Зачастую эта задача не может быть решена без признательных показаний субъекта преступления, что обуславливает необходимость применения следователем широкого спектра тактического воздействия во время допросов. Казалось бы, что при существующем в настоящее время научно-методическом обеспечении правоприменителя по тактическим особенностям допроса¹ арсенал приемов следователя, особенно расследую-

щего экономические преступления, должен быть настолько мощным, чтобы способствовать выбору наиболее эффективного воздействия в различных следственных ситуациях. Однако результаты проведенного исследования демонстрируют как раз обратное и свидетельствуют о недостаточной тактико-криминалистической подготовке следователей, специализирующихся на работе с экономическими преступлениями.

Было опрошено 127 следователей подразделений по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности и налоговых преступлений на предмет использования тактических возможностей допроса в расследовании

¹ См., напр.: *Порубов Н. И.* Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. С. 45 ; *Богинский В. Е.* Рефлексивное управление при допросе. Харьков, 1983 ; *Закатов А. А., Цветков С. И.* Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами. М., 1998 ; *Питерцев С. К., Степанов А. А.* Тактические приемы допроса. СПб., 1994 ; *Аксенов Р. Г., Кинзин В. Д.* Тактика избличения лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности. М., 2009 и др.

экономических преступлений². Референтную группу составили старшие следователи и следователи по особо важным делам, имеющие стаж следственной работы до 4 лет (68,5 %).

Большинство опрошенных отметили, что реализуют подготовительные действия только к допросу подозреваемого и важных свидетелей (55,9 %). В подготовке к допросу обвиняемого уже не возникает необходимости ввиду использования избобличительных приемов еще при допросе его в качестве подозреваемого (49,6 %), тем более большинство опрошенных считают нецелесообразной тратой времени на подготовку к допросу потерпевшего, эксперта (специалиста) (74 %). При этом подготовка к допросу в основном сводится к составлению перечня вопросов, которые будут заданы (100 %), изучению результатов ревизий (60,6 %), определению возможной линии поведения подозреваемого (обвиняемого) на допросе (предполагаемые объяснения преступного поведения) (59,1 %).

При производстве допроса подозреваемого (обвиняемого) большинство опрошенных не видят необходимости в установлении психологического контакта с допрашиваемым перед постановкой вопросов по существу дела, объясняя это присутствием защитника, исключающего возможность доверительного общения (54,3 %). Само поведение защитников на допросах характеризуется допущением в отдельных случаях противозаконных мер для ухода подзащитного от уголовной ответственности (29,1 %), склонением допрашиваемого к полному отрицанию вины, вплоть до провоцирования конфликта со следователем (25,2 %), интерпретацией действий обвиняемого, подозреваемого в выгодном для него разрезе (44,1 %). Как правило, допрашиваемые оправдывают свои действия объективной неблагоприятной экономической ситуацией (57,5 %) либо выставляют себя номинальными руководителями, фактически никакой деятельности самостоятельно не осуществлявшими, только подписывавшими документы (реально фирмой руководило и получало доход другое лицо) (61,4 %).

В том случае, когда следователи предполагают возможность отказа подозреваемого (обвиняемого) от дачи показаний, они используют тактику последовательного предъявления обвинения по отдельным эпизодам или составам пре-

ступлений, оставляя возможность для последующих допросов (85,8 %).

Сам же арсенал тактических приемов достаточно скуден. В основном используются приемы предъявления доказательств (документов) (100 %) и создания представления о полной осведомленности следователя о преступной деятельности из других источников (72,4 %). В отдельных случаях встречаются приемы совместного с допрашиваемым анализа его деятельности, при этом обращается особое внимание на отступление от нормативно-определенного порядка (21,6 %) и разжигание конфликта между соучастниками на основе имеющихся между ними или искусственно обостренных противоречий, основанных на корыстно-собственнических интересах, ревности, обиде, неприязни, мести (17,3 %). При применении приема «разжигание конфликта между соучастниками» отдельные следователи допускают использование вымышленной информации: оглашают несуществующие признательные показания соучастников, предъявляют вымышленные протоколы допросов соучастников с изложенными признательными показаниями, используют вымышленные показания свидетелей, подтверждающие наличие оснований для конфликта между соучастниками. Такое допущение следователи оправдывают тем, что вымышленная информация направлена не на формирование фальсифицированной доказательственной базы, а имеет цель искусственного создания обстановки психологического воздействия на допрашиваемого.

Тенденция недостаточного внимания организационно-тактическим аспектам прослеживается и в целом в вопросах планирования расследования. Так, большинство опрошенных не планируют производство допроса в сочетании с другими следственными действиями, поскольку считают, что в этом нет необходимости, так как общее количество следственных действий сразу предусматривается в плане расследования (69,3 %) либо решение о производстве допросов принимают исходя из результатов предыдущих следственных действий (59,8 %).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют констатировать недостаточно высокий уровень тактико-криминалистической подготовки правоприменителя, расследующего экономические преступления, характеризующий-

² В анонимном опросе приняли участие следователи из следственных подразделений ГУВД Красноярского, Краснодарского, Пермского краев, Челябинской, Тюменской, Новосибирской областей, УВД Омской, Курганской областей.

ся невысокой системной организацией как всего расследования в целом, отдельных тактических операций, так и таких значимых следственных действий, как допросы, ограниченным спектром тактических приемов, а что самое страшное, допущением нарушения принципов законности и этичности в выборе средств тактического воздействия и неумении определять критерии допустимости такого воздействия. Эти тенденции присутствуют на фоне высокой самоуверенности следователей в том, что знаний криминалистической тактики для квалифицированного производства допроса им достаточно (88,9 %), а причины его неэффективности они видят в основном в недостаточности знаний в области экономики и отраслевого законодательства (73,2 %). Однако приведенные результаты эмпирического исследования коррелируют со статистическими показателями эффективности расследования экономических преступлений. По данным ГИАЦ МВД России, из ежегодно выявляемых около полумиллиона совершаемых в экономической сфере преступлений на-

правляется в суд менее 50 % уголовных дел³. На наш взгляд, такая ситуация обусловлена не только оказываемым преступниками высоким криминальным противодействием, а в значительной степени недостаточными криминалистическими знаниями следователей по тактике следственных действий и навыками по их производству. Большая текучесть кадров обуславливает низкий профессионализм правоприменителей. Недостаток в первую очередь криминалистических знаний не позволяет следователям в полной мере использовать методики расследования отдельных видов экономических преступлений.

Все вышесказанное обуславливает необходимость повышения эффективности криминалистической подготовки следователей как на курсах повышения квалификации, так и в процессе занятий по служебной подготовке, в рамках которых должны формироваться не только теоретические знания на основе лекционного материала, но и практические навыки в процессе применения практико-ориентированных образовательных технологий.

³ См.: URL: <http://www.mvd.ru>